

Глава 27. Новый день

Утро. Я всю ночь не смыкала глаз. Сидела рядом с Августой, спавшей на кровати на втором этаже. Еще глубокой ночью я похоронила во дворе труп старика. Мне пришлось очень постараться, чтобы убрать следы засохшей крови. В итоге, место происшествия было чистым и не тронутым. Казалось, что там и не произошло ничего.

Только вот с памятью дела обстоят наоборот. Я боялась оставлять девочку одну. После пережитого у нее в душе останутся глубокие раны, которые уже не затянутся. Шрамы от них будут мучить ее очень долго. Я обязана постараться облегчить ее участь. Обязана сделать для нее хоть что-нибудь полезное.

Я смотрела на умиротворенное и спокойное лицо Августы. На нее падали лучики утреннего солнца. Вокруг нее словно существовал ореол маленького ангела. Девственно чистого ангела. Тихое дыхание усыпляло меня. Смотря на нее, внутри меня ураган чувств становился штилем среди огромного океана эмоций. Глаза слипались, и я не заметила, как провалилась в пропасть театральные представления Морфея. Но что-то было не так – реальность, ночное происшествие, выглядела для меня ужасным, кошмарным сном, а забвение сна – спасительным пробуждением от кошмара.

Я проснулась от того, что через закрытые веки яркий свет резал глаза, а чья-то маленькая и слабая ручка тербила мое плечо.

-Ланли, - открыв глаза, я увидела бодрюю Августу.

-Доброе утро, - зевая, поприветствовала я.

-Доброе, - грустно ответила она, опустив голову.

Я понимала, что неокрепший разум пытается вспомнить ночное происшествие, и мне надо было не дать углубиться в воспоминания, чтобы Августа не окунулась глубоко в бездну одиночества.

-Кушать будешь? - я потрепала ее по голове.

-Да, - протянула она.

Мы спустились на первый этаж. На последних ступеньках лестницы девочка молча остановилась. Она оглядывалась, будто ища что-то.

-А дедушка?... - она пыталась что-то спросить, но оборвала фразу на полуслове.

С болью в глазах я смотрела на нее, прикусив нижнюю губу. Подойдя к ней вплотную, я присела на корточки:

-Августа, - я провела тыльной стороной руки по ее щеке, - Он ушел.

-Ушел? - она смотрела на меня с непониманием.

-Да, - почему-то я не могла выдавить из себя больше слов. Комок в горле мешал.

-А когда он вернется? - с надеждой в глазах маленькая девочка смотрела прямо на меня.

-Он не вернется, - я сглотнула тот самый комок.

-Почему?

-Он... - маленькая пауза помогла мне немного взять себя в руки, - Он ушел к маме с папой, - я не могла придумать ничего другого.

Мертвая тишина охватила весь дом. Мне даже дышать было страшно. Я смотрела на маленькую девочку, которая слишком рано осознала всю жестокость мира взрослых, где каждый пытается выгрызть себе лучший кусок жизни, ступая по головам других и не обращая внимания на цветы жизни – детей. Громкий детский крик разразился по всем окрестностям. Обида, непонимание, грусть, горечь, печаль – чего только не чувствовалось в этом крике. Реки бесконечных слез лились в этот момент. Я обняла одинокую во всем мире девочку, крепко прижав к своей груди. Ее рыдания прорывались в мое сердце, сжимая его, выдавливая все соки, что в нем были. Мне тоже хотелось плакать, но я, пересиливая себя, слушала крики, жалобы, обиды, обвинения и вызов всему миру.

Она молчаливо доедала свой завтрак. Я не мешала ей, не подходила, не успокаивала. Я боялась сделать только хуже. Сидя перед ней за столом, я смотрела в стену, углубляясь в собственные мысли.

-Ланли, - ее голос был безразличен ко всему, - Куда теперь?

Я в шоке смотрела на эту смелую девочку. Вместо того, чтобы убиваться и продолжать плакать, она спокойно приняла все, как и есть. Она хотела двигаться вперед. Хотя... За этой стойкостью стоят многочисленные потери. Лучше, чтобы она рыдала, чем была такой спокойной.

-Хочешь, поиграть? – я не думала, что уходить отсюда было правильным решением. Я хотела, чтобы она чуть-чуть пришла в себя, чтобы вернулась хоть часть той веселой и жизнерадостной Августы из прошлого.

-Играть? – с удивлением смотрела она на меня.

В ее улыбке был проблеск маленького счастья. Не задумываясь больше, я взяла ее на руки и повела во двор. Весь день мы только и делали, что развлекались. Я научила ее некоторым играм из своего прошлого мира: классики, ладушки – они были простыми, но достаточными, чтобы развлечь немного девочку. Она была очень этому рада. Ее залиvistый смех вновь наполнил атмосферу радостью и беззаботностью. Мы вместе с ней копались в грязи, строя кулички и другие разнообразные строения. Я даже сделала из магии с помощью дерева специальные формочки, чему она была несказанно рада. Она их лелеяла, как любой ребенок свою новую игрушку.

Я задумалась: «А были ли у нее до меня игрушки?». Возможно, все, что она имела до этого, сгорело вместе с домом. В порыве своего творчества мне даже удалось сделать ей три штуки деревянных куколок. Это потребовало от меня идеального управления своей магией, чтобы правильно обработать дерево. Фигурки получились простыми, без движущихся конечностей, но Августа была вне себя от радости. С помощью них девочка разыграла целое представление с принцессой, героями и злодеем. Я умилялась этой сценой. Лишь ребенок может до такой степени быть увлеченным, казалось, самыми простыми вещами, но для него у каждой вещицы есть своя история: героическая или плачевная, но история, возможно, банальная, но

очень увлекательная для ребенка.

На крыльце я устроила ей маленькое представление с магией и фокусами: было множество сцен с использованием огня или воды – эти два элемента были самыми зрелищными. Чего только стоит один лишь огромный фонтан теплой чистой воды, который обрызгал всю округу, а девочка в это время бегала и радостно верещала? Даже боевая магия пригодилась: создание огненных зверей понравилось Августе. Земля и воздух тоже пошли в дело: из земли я вырастила ей множество цветов и маленьких красивых растений, чьи семена мы вместе нашли неподалеку. А с помощью ветра я немного приподняла Августу над землей, позволив невысоко парить. Но это продолжалось недолго – моей магии, концентрации и способностей не хватало, чтобы поднять ее выше и дольше.

Ближе к вечеру мы обе проголодались. наших запасов еще хватало на два-три раза с экономией, но я решила немного пошиковать. В подсобке мной были найдены мука, картошка и немного овощей вместе с остатками какого-то мяса. Почему-то мы сразу не додумались проверить погреб этого дома, но эти сокровища оказались бесценны. Я устроила барбекю во дворе, пожарив на огне мясо с овощами, а запеченная на углях картошка была восхитительна. Правда она успела подгореть, но вот все остальное получилось идеально. Августу так и норовила утащить парочку кусочков себе заранее, а я делала вид, что не замечаю, при этом смеясь про себя. Когда я оборачивалась, девочка делала вид, что ничего не трогала, но блестящие от мясного жира пальцы и маленькие кусочки еды около рта у этого поросенка выдавали ее с потрохами. Я, наконец, закончила готовку и присоединилась к трапезе Августы. Мы обе уплетали еду за обе щеки, сильно проголодавшись после насыщенного развлечениями дня. Но некоторые опасения все же беспокоили меня.

-«Ты уладил дела с доносом старика и преследователями?» - спросила я у пожирателя душ, закидывая в рот очередной кусочек мягкого и волокнистого жареного мяса.

-«Ну, надо же!» - воскликнул он, - «Вспомнила про меня и про опасность!» - острил демон, - «А чего ты не забеспокоилась, когда уже была бы схвачена?»

Я покраснела.

-«Отстань!» - я не признавала своей вины, - «Мне надо было успокоить девочку!» - я старалась сделать свой голос более назидательным.

-«Девочку она пыталась успокоить», - усмехнулся в ответ тот, - «Дура навсегда останется душой!»

-«Ты кого душой назвал?»

-«Тебя. Здесь есть кто-то еще?» - он ответил спокойно.

-«Я не дура! Сам дурак», - мне хотелось врезать ему, - «Я была обязана снова развеселить девочку! Она потеряла своего близкого человека, своего дедушку. Я не хотела дать ей замкнуться».

-«Ага, чувство вины – такое себе удовольствие».

-«Что? Чувство вины? Что ты имеешь в виду?»

-«Как что? Это ты же грохнула ее дедушку, съев при этом его», - он специально зевал.

Я промолчала. Он был прав. Я сама осознавала, что меня гложет вина за свершенное. Но что мне надо было сделать? От меня ничего не зависело! Эти оправдания... Они соответствуют действительности? Не важно. Главное, что я в них верю.

Люди не управляют своими действиями. Это людьми управляют обстоятельства и окружающие. В каком-то смысле, действия людей зависят друг от друга, образуя бесконечный круг Уробороса. Мы сами себе придумали свободу в своих деяниях, не понимая того, что эта самая свобода заключена в узкие рамки. Эти рамки и есть те самые окружающие и наши обстоятельства. Все, что внутри этой рамки - наша свобода, а точнее - ее иллюзия.

Настоящей, безграничной свободы не существует. Это утопия, придуманная, чтобы управлять людьми. Вера в свободу своих действий затуманивает людям разум, мешая здраво осмыслить реальность. Мы не хозяева своим действиям, не хозяева своей жизни, не хозяева своим мыслям. Все это формируется другими. В современном мире другие - это власть. Но под властью не стоит понимать государство или что-то подобное. В данном случае власть - это любой человек, кто стоит выше нас, или любой человек, кто имеет на нас влияние - будь то друг или родственник. В сочетании с обстоятельствами они как раз и создают для нас те самые рамки наших действий. «Твои права заканчиваются там, где начинаются права другого» - мы понимаем эти слова, надев на глаза розовые очки. На самом деле, эта фраза очень страшна. В одной ней передается все устройства нашего социума - отсутствие свободы, под предлогом другого человека.

Утопия свободы подразумевает возможность убийства любого человека, возможности сказать любое слово, возможность воровать, уезжать куда угодно и не находиться под слежкой государства. Но в школах вдавливают в головы, что это не есть истинная свобода. Наглая ложь. Это и есть те самые искусственные рамки нашей действительности. Вместе с законами, моральными принципами, традициями и остальными способами управления массами они подменяют людям мысли, внушая им иллюзию свободы, обосновав все это единым правилом. То есть можно сказать, что свободы не существует вообще. Мы называем свободой - лишь наши мысли, образованные из того, что нам говорят другие люди. Это ли есть та самая свобода, о которой все мечтают?

-«У меня не было выбора. Обстоятельства сложились так», - обдумав все, сказала я.

-«Обстоятельства? Не ври. Ты сама захотела его убить в порыве злости и обиды за Августу!»

-«Тсч...» - от горькой правды я прикусила язык.

-«Я не осуждаю тебя», - продолжал он, - «В конце концов, это твой выбор».

-«Мы отклонились от темы», - я пыталась перевести разговор.

-«Ах, да! Совсем забыл. В общих чертах, ты временно в безопасности».

-«В каком смысле?»

-«Мне удалось направить ищеек по ложному следу, начиная от города, в котором ты жила до этого».

-«И куда ты их направил?» - у меня возникли подозрения.

-«Другим путем в столицу. Поэтому и сказал, что ты в безопасности временно. Тебе надо найти место, где можно переждать, пока они не уйдут из столицы».

-«В столицу!? Как ты мог?! Ты понимаешь, что ты наделал?!» - я была зла. Он, считай, просто сдал нас с потрохами.

-«Не кипятись ты так. Сами виноваты, что трезвонили всем о том, куда направляетесь. Уже то, что я смог перекрыть информационные связи Владыки само по себе чудо. Этот старик очень постарался, чтобы оставить после себя следы», - он немного злился.

-«Ах, ладно», - я почувствовала себя немного виноватой, - «Спасибо. Только вот где нам можно переждать всю эту суматоху? Не здесь же», - я опасалась, что место, где Августа пережила столько всего, может стать для нее причиной закрепления отвратных воспоминаний в ее душе, да и вряд ли брошенный дом у дороги является безопасным.

-«Есть кое-что на примете», - задумавшись ответил он, - «Когда отправитесь в путь, я направлю вас, но тебе может не понравиться антураж того места».

-«Плевать. Главное, чтобы там было спокойно и безопасно», - бросила я.

-«Вот этого я не обещаю, но остаться там можно», - смеялся он.

-«Змеюка!» - выдохнула я, - «Для тебя это все как цирк?»

-«Нет. Для меня это надежда», - его последнее слово было очень тихим, еле слышимым. Я не рискнула спрашивать дальше.

-«Хорошо, мы направимся туда», - сказала я, доедая последний кусочек мяса, который могла съесть.

Августа уже лежала у меня на коленях. Наевшись досуха, она засыпала.

-Малышка, - я дотронулась до ее плеча, - Не засыпай пока.

-А? - сонно посмотрела на меня Августа.

-Пойдем, - я подхватила ее за подмышки, - Нам еще вымыться надо.

Кроме маленькой бани больше ничего не было, но я не умела ею пользоваться, абсолютно не знала, что, да как делать. Поэтому внутри дома я создала большую деревянную ванну из дров, что валялись рядом с камином в гостиной и печкой на кухне. Наполнив ее разогретой водой, я была магически истощена. Конечно, удобства - это хорошо, но уж больно много маны требуют все эти манипуляции. Намного использовать заклинания, связанные с ключом, чем управлять потоками магии с помощью своего воображения.

Мы вместе с Августой немного искупались. Мне пришлось постараться, чтобы удалить всю грязь с наших волос и тел, весь песок, что мы собрали, пока играли. Она даже в ванне умудрялось играть со сделанными мною фигурками, учитывая, что я постоянно промывала ее длинные волосы. Эта блондинка даже не следит за ними. Надо будет ее потом научить, иначе они будут сухими и ломкими. Старик-то, наверняка, не задавался этим вопросом вообще. Прополоскать водой - и хватит. Вот его политика.

-«Черт! У меня же самой нет ничего с собой! Сколько же я за волосами не ухаживала? Надо будет обязательно купить где-нибудь масла при первой же возможности!» - думала я.

-«Девушки...» - вмешался в раздумья пожиратель душ, - «Лучше бы думала, что тебе

понадобиться в пути и о своей безопасности, а не о каких-то волосах».

-«Ничего ты не понимаешь!» - рассмеялась я, хотя понимала, что мои мысли немного ненормальны. Услышав такое от девушки при наших обстоятельствах, Дмитрий бы уже психанул. Хотя, Дмитрий же это я. От этих мыслей мне стало еще больше смешно.

Приняв ванну Августа почему-то не хотела спать. Она канючила, а я не знала, что делать. В итоге на заднем дворе мною был устроен большой фейерверк. Огненный дракон взмыл от меня вверх, распавшись на пять разноцветных фениксов, что устроили умопомрачительное представление в ночном звездном небе. Взорвавшись в конце, они вызвали бесконечный каскад искр. Августа с разинутым ртом наслаждалась этой прекрасной картиной. Огонь завораживал, а фейерверк грел душу. Я сама не думал, что получится так великолепно.

Уложив Августу спать в обнимку со своим плюшевым медведем, я собиралась уходить, когда она остановила меня, схватив за руку.

-Не уходи, - промямлила она.

-Почему?

-Не хочу одна спать.

Я легла рядом с ней, приобняв.

-Расскажи сказку, - попросила она.

-Ладно, слушай.

Во мраке уютной комнаты был слышен мерный голос красивой девушки. Она лежала в кровати с маленькой девочкой, мягко прижимая ее к себе. Они были абсолютно разными, чужими друг другу по крови и виду человека, но только вот в душе они были одинаковы. Потерявшие все, что имели, они невольно тянулись друг к другу, в поисках защиты от одиночества, щемившего в их сердцах.

<http://tl.rulate.ru/book/4531/93853>